

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

16-го Октября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 42.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 42.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Награды. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. образо-
ваніе латинскаго и русскаго духовенства въ Польшѣ неза-
долго до ея раздѣла. Обновленіе и освященіе Дубичской
церкви. Торжество освященія Видзской церк.-прих. школы.
Храмъ на горѣ Елеонской.

Мѣстные Распоряженія.

— 7 октября, окончившій курсъ ученія въ Милской
духовной семинаріи *Александръ Теодоровичъ* назначенъ на
должность псаломщика при Рождество-Богородичной церкви
въ с. Гудевичахъ, Волковыскаго уѣзда.

— 11 октября, псаломщикъ Селецкой церкви, Пружан-
скаго уѣзда, *Владиміръ Дружиловскій* назначенъ старшимъ
учителемъ образцовой четырехклассной школы въ с. Тро-
стяницѣ, Бѣльскаго уѣзда.

— 11 октября, псаломщикъ Забреской церкви, Ошмян-
скаго уѣзда, *Викентій Хручкій* уволенъ отъ должности,
а псаломщикомъ къ сей церкви назначенъ послушникъ Ви-
ленскаго Св.-Духова монастыря *Стефанъ Жуковскій*.

— 9 октября, утверждаются въ должности церков-
ныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1)
Вѣнецкой, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Лажитко-
вичи *Иванъ Матвеевъ Карлузъ* на девятое трехлѣтіе;
2) Ляховичской, того же уѣзда, крест. дер. Кублика *Ю-
сифъ Давидовъ Климчукъ*; 3) Попинской, того же уѣзда,
кр.—нѣ дер. Каролина *Инатій Моисеевъ Михнюкъ* — на
2-е трехлѣтіе; 4) Старокорнической, Бѣльскаго уѣзда, кр.
Венедиктъ Никитинъ Голенко; 5) Свѣтицкой, Волко-
выскаго уѣзда, кр.—нѣ дер. Хильмоновцевъ *Илья Косминъ
Дыринда*; 6) Зельвянской, Волковыскаго уѣзда, кр.—нѣ
м. Зельвы *Николай Осиповъ Лойко* — на второе трехлѣтіе;
7) Ятвѣсской, Гродненскаго уѣзда, кр.—нѣ д. Шнинокъ
Михаилъ Кузьминъ Кривулька; 8) Кобыльнической, Свен-
цянскаго уѣзда, крест. *Вислій Юліановъ Бресскій* — на
2-е трехлѣтіе; 9) Рѣчицкой, Пружанскаго уѣзда, кр.—нѣ
дер. Бояръ *Иванъ Семеновъ Медведъ*; 10) Лясковичской,
Кобринскаго уѣзда, кр.—нѣ с. Лясковичъ *Теодоръ Ка-
лишиковъ Селюкъ*, и 11) Чернянской, Бѣльскаго уѣзда,
кр. дер. Черной *Иванъ Григорьевъ Скопчикъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Награды.** За усердную и полезную службу церкви
Божіей, священникъ Бѣловѣжской церкви, Пружанскаго
уѣзда, *Михаилъ Ширинскій* награжденъ набедренникомъ,
священнику Сухопольской церкви, того же уѣзда, *Николаю
Сосиновскому* преподано архипастырское благословеніе Его
Высокопреосвященства, и псаломщикъ Сухопольской церкви
Михаилъ Балабушевичъ удостоенъ посвященія въ стихарь.

— **Пожертвованія.** Въ Хотенчицкую церковь, Вилей-
скаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: ко дню
храмоваго праздника Успенія Божіей Матери служившій
на Рязанскомъ вокзалѣ въ г. Москвѣ Стенаномъ Ильичемъ
Бурковичемъ пожертвовано паникадило стоимостью 45 руб.
и 18 свѣчей вѣсомъ 12 фунтовъ; въ память 900 лѣтія
крещенія Россіи на приобрѣтеніе иконы Божіей Матери со-
брано 45 р., изъ коихъ 35 р. отъ прихожанъ и 10 р.
отъ волостнаго писаря А. К. Лазаревича.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Милосидахъ* (4),
Слонимскаго уѣзда, въ г. *Россиенахъ* (2) въ с. *Хабовичи*
— Кобринскаго уѣзда (3) и въ м. *Клещелягъ* — Бѣльскаго
уѣзда (6). **Псаломщика:** въ м. *Сельмъ* (1) Пружанскаго
уѣзда, въ с. *Маньковичахъ* (2) Вилейскаго уѣзда, въ м.
Кейданахъ (2) Ковенскаго уѣзда и въ с. *Зальмъ* (2) два
— Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

**Образованіе латинскаго и русскаго духовенства и
такъ-называемыя реколлекціи въ Польшѣ незадолго
до ея раздѣла (1751—1764).**

На обширномъ пространствѣ западно-русскаго края,
при католическихъ и униатскихъ монастыряхъ, существовали
богатыя бібліотеки съ книгами преимущественно спеціальнаго
богословскаго содержанія, болѣею частію на латинскомъ и
польскомъ языкахъ.

Находясь на службѣ въ г. Радомѣ (1875—1877),
намъ пришлось познакомиться съ богатою своими рѣдкостями
бібліотекою Радомской мужской гимназіи. Здѣсь попалась
намъ подъ руки небольшая книжка (всего пять главъ — 43
страницы) соч. ксендза Гюгона Коллонтая, подъ заглавіемъ
„Pamiętnik o stanie duchowienstwa katolickiego polskiego

i innych wuznań w połowie XVIII wieku“, изданное въ Познани *).

Сочиненіе Коллонтая ярко рисуетъ намъ польско-уніатскую эпоху, захватывающую весь западно-русскій край.

По словамъ ксендза Коллонтая, ознакомленіе съ духовенствомъ въ Польшѣ заслуживаетъ уваженія, потому что духовенство держало въ своихъ рукахъ совѣсть народа; заботилось о воспитаніи молодежи; имѣло вліяніе на разныя стороны административнаго управленія, имѣло связь съ Римомъ—какъ подвластное ему, а съ другими государствами и народами—путемъ образованія, путемъ науки.

Приступая къ описанію образованія духовенства въ Польшѣ, ксендзъ Коллонтай начинаетъ свое описаніе съ духовенства *свѣтскаго* и на первомъ планѣ ставитъ епархіяльную семинарію и молодыхъ клириковъ, поясняя, что въ Польшѣ, въ половинѣ XVIII вѣка, существовали слѣдующіе обряды католическіе: латинскій, русскій и армянскій.

Всѣ клирики латинскаго обряда воспитывались въ семинаріяхъ. Семинаріи, по взгляду Коллонтая, школы—подготавливавшія молодое поколѣніе исключительно къ духовному званію, такія школы, въ которыхъ молодежь воспитывалась въ духѣ своего призванія, обучалась потребнымъ для нея наукамъ и, постепенно практикуясь, принимала отъ своего епископа посвященіе въ духовный санъ. Всѣ епархіи имѣли такія семинаріи. Начальниками и воспитателями семинарій были такія лица, какихъ желали сами фундаторы семинарій и епископы. Краковская епархія, по своему образцовому управленію, считалась первою. Въ этой епархіи были три семинаріи подъ управленіемъ „*Missyonażow*“, двѣ въ Краковѣ и одна въ Люблинѣ, за тѣмъ—одна семинарія въ вѣдѣніи Краковской академіи, одна въ Савдомірѣ (подъ управленіемъ іезуитовъ) и одна въ Къльцахъ—подъ надзоромъ „*Bartoszkow*“.

Всѣ эти семинаріи похожи были одна на другую внутреннимъ порядкомъ и направленіемъ, отличались лишь составомъ начальствующихъ и учителей, а равно внѣшнимъ порядкомъ и опрятностію. Ксендзъ Коллонтай разсматриваетъ эти семинаріи исключительно въ періодъ времени съ 1750 по 1764 годъ.

Семинарія „*Missyonażow*“ по словамъ ксендза Коллонтая, была въ наилучшемъ порядкѣ—по образцу французскихъ семинарій—не только въ научномъ, но и въ обрядовомъ отношеніи. Эта семинарія имѣла отдѣльнаго префекта и вице-префекта. Кромѣ того, каждый клирикъ подчиненъ былъ непосредственно управляющему домомъ, въ которомъ помѣщалась семинарія. Практическая цѣль воспитанія въ этой семинаріи достигалась посредствомъ *реколлекцій*, чрезъ назначеніе клириковъ на услуги костельныя и домашнія, чрезъ ежедневныя упражненія и т. п. Матеріальное содержаніе въ этой семинаріи было бѣдное; строгое запрещеніе употребленія такъ называемыхъ „*трунковъ*“ (т. е. крѣпкихъ напитков); строгая дисциплина вообще, настолько точная, что ее можно было сравнивать съ тактикой солдатъ (*żołnierzy*); правильное распределеніе деннаго труда по часамъ; скромность въ разговорѣ и забавахъ до того строгая, что ни одинъ клирикъ не могъ самъ выдти въ городъ, а непременно съ благонадежнымъ товарищемъ и то—въ извѣстные только дни недѣльной седмицы... Эти порядки были образцемъ и для другихъ семинарій съ тою лишь разницею, что заправители внутреннего порядка въ другихъ семина-

ріяхъ давали клирикамъ какъ бы свою „физиономию“, такъ что легко можно было узнать кто изъ какой семинаріи? Потому-то, говоритъ ксендзъ Коллонтай, іезуитскія „*нини*“ разнились отъ „*Missyonażkich*“, академическія и „*Bartoszkow*“—отъ двухъ первыхъ.

Какія же науки преподавались въ этихъ семинаріяхъ? Поступающій въ семинарію клирикъ долженъ былъ знать латынь, потому что всѣ науки читались на латинскомъ языкѣ: логика, метафизика, нравственное и пастырское богословіе; въ нѣкоторыхъ „*Missyonażkich*“ семинаріяхъ преподавалось догматическое богословіе и исторія церкви. Но немногіе изъ клириковъ имѣли досугъ отбыть или выслушать всѣ эти науки. Методъ преподаванія богословскихъ наукъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія самихъ учителей: іезуиты, напр., излагали богословіе въ своихъ принципахъ, строго придерживаясь теорій Молины и Бузенбаума, „*Missyonaż*“ руководствовались Августиниомъ... А у „*Bartoszkow*“—*jak któremu profesorowi podobalo się*... Преподаваніе вообще велось книжнымъ образомъ. Клерикамъ назначалось произношеніе „казаній“ (проповѣдей). Кромѣ историческихъ книгъ и классической литературы—всѣ прочія книги изъяты были изъ употребленія въ семинаріяхъ. Семинарскія бібліотеки, по описанію ксендза Коллонтая, были весьма скудны запасомъ книгъ. Въ практическомъ отношеніи тоже наилучше поставлена была семинарія „*Missionażow*“.

Вотъ строй тогдашняго семинарскаго образованія и воспитанія, продолжавшагося обыкновенно не болѣе трехъ лѣтъ. Потребность въ духовенствѣ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ семинаріяхъ обусловливали въ томъ кратковременный курсъ ученія. Клирики въ семинаріяхъ пользовались только даровымъ столомъ и даровымъ образованіемъ; одежда, обуви, даже отопленіе и другія нужды удовлетворялись своими, а не семинарскими средствами содержанія. По словамъ ксендза Коллонтая—„нельзя было принуждать этихъ убогихъ людей, чтобы они оставались въ семинаріяхъ на болѣе продолжительное время“.

Но, въ тѣхъ же семинаріяхъ, обучались и своекоштные кандидаты, которыхъ ксендзъ Коллонтай называетъ *паничами* („*panięta*“), съ которыми начальствующіе и учащіе совсѣмъ иначе обращались—какъ съ предназначенными *do pierwszych koscielnych dostojenstw*. Они имѣли лучшей столъ и трудъ болѣе легкій. Знатныя лица и епископы заботились о томъ, чтобы такая молодежь не чуждалась духовнаго сна. Такой клирикъ скоро получалъ и званіе каноника. Изъ такихъ клириковъ рѣдко который оканчивалъ курсъ семинарскихъ наукъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны богатство, а съ другой—убожество и нищета были помѣхою къ окончанію семинарскаго образованія.

Разница между клириками болѣе всего обусловливалась рожденіемъ или происхожденіемъ: какъ они (клирики) росли этимъ въ семинаріи, такъ послѣ и въ костелѣ (т. е. на службѣ). Бѣдные, по окончаніи семинаріи, занимали должности викарныхъ ксендзовъ и настоятелей, а равно поступали на должности при коллегіяхъ и каедряхъ. Эта часть духовенства образовала собою *clerus inferior* (клиръ низшій, т. е. духовенство низшее). Богатые же получали должности канониковъ, прелатовъ, онатовъ и *bogate probostwa i plebanie*. Для богатыхъ была въ модѣ, по преимуществу, семинарія „*Missyonażow*“, для бѣдныхъ же—всякая семинарія безъ разбора, лишь бы случилась вакансія.

Ксендзъ Коллонтай останавливаетъ свое вниманіе, прежде всего, на бѣдныхъ семинаристахъ. По его словамъ, въ Поль-

*) Въ 1870 годахъ переводъ на русскій языкъ былъ сдѣланъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Ред.

нѣ наибольша было свѣтскаго духовенства изъ мѣщанъ и крестьянъ. Случалось перѣдко, что сынъ шляхетскаго „рольника“ (т. е. землепашца, крестьянина), получивши начальное образованіе въ школѣ, поступалъ въ семинарію и за тѣмъ принималъ посвященіе. Польское право считало шляхтича собственникомъ не только земли, которою онъ владѣлъ, но и собственникомъ людей (крестьянъ), поселившихся на его грунтѣ. Тѣ, которые не были шляхтой, всецѣло зависѣли отъ владѣльца деревни (помѣщика); поэтому крестьянамъ нельзя было принимать духовный санъ безъ позволенія „дѣдича“; приходилось выкупиться или укрыться, чтобы „дѣдичъ“ не зналъ—куда дѣвался его подданный. Въ такихъ случаяхъ, все зависѣло отъ духовнаго начальства; ибо пожелавшій принять духовный санъ, долженъ былъ представить метрику о своемъ рожденіи. Если метрика не было представлено, то экзаменаторы съ осторожностію принимали такихъ кандидатовъ въ семинарію. Все таки случалось, что и не представившіе метрики поступали въ семинарію; но припяти же духовнаго сана дѣдичъ не могъ уже потребовать къ себѣ своего б. подданнаго. Выходили отъ этого иногда великіе соблазны для народа. Ксендзъ Коллонтай рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ: Ланцкоронскій, бывшій тогда стольникомъ подольскимъ, а за тѣмъ каштеляномъ и воеводою брацлавскимъ, случайно замѣтилъ одного клерика въ академической семинаріи, происходившаго изъ имѣній Водиславскаго ключа. Клерикъ этотъ принялъ уже тогда иподіаконство. Ланцкоронскій, извѣщенный объ этомъ, позвалъ префекта семинаріи ксендза Стениловскаго въ градскій судъ, требуя выдачи своего подданнаго и получилъ на это судебный декретъ. А такъ какъ клерикъ принялъ уже посвященіе въ иподіаконскій санъ, то „срава“ о немъ отослана была въ Краковскую консисторію, которая, примѣняясь къ польскимъ законамъ и каноническимъ правиламъ, вынуждена была признать сіе посвященіе незаконнымъ и необязательнымъ; клерикъ былъ выданъ. Ланцкоронскій, получивши обратно клерика, лишенаго уже сана и духовной одежды, велѣлъ ему сѣсть за кучера и ѣхать вмѣстѣ съ нимъ, а за тѣмъ подвергъ его тѣлесному наказанію. По словамъ ксендза Коллонтая—трудно исчислить всѣ подобныя случаи; трудно и знать всѣ эти случаи; пацчаще стыдъ покрывалъ этихъ бѣдныхъ людей. Достаточно, по словамъ Коллонтая, и приведеннаго случая, чтобы видѣть неволю нашего народа въ тѣ времена.

Обыкновенно говорятъ, что духовенство изъ „рольниковъ“ (земледѣльцевъ, крестьянъ) было сварливо и неблагожелательно къ шляхтѣ. Кто знаетъ моральное настроеніе человѣческаго сердца, да еще въ человѣкѣ сколько нибудь образованномъ, тотъ легко догадается—откуда произошла причина всего этого. Какъ бы тамъ ни было, но въ тогдашней Польшѣ наибольша было духовенства изъ *бѣдныхъ* мѣщанъ и крестьянъ. Краковская енархія могла служить тогда моделью наилучшаго порядка почти третьей части противъ четвертой; въ ней наибольша было клериковъ изъ Горь и Подгорья, гдѣ простой народъ селился на правахъ „чинша“ и могъ отдавать своихъ дѣтей въ пограничныя школы—венгерскія или польскія. Выговоръ (пронзясненіе) простаго народа въ тѣхъ краяхъ очень тяжелый для поляковъ. Такой клерикъ не могъ сейчасъ же выучиться по польски, тѣмъ болѣе—не могъ хорошо усвоить другихъ наукъ; бѣда гнала его, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, принималъ духовный санъ; ибо на встрѣчу шла „nieustanna potrzeba chręstu ad curam animarum“. Клерики разсылались по при-

ходамъ въ качествѣ викаріевъ: „плебанъ“ (т. е. настоятель) попадался обыкновенно бѣдный или жадный; одинъ и другой вовсе неинтересовались талантами молодого ксендза и отдавали часть провизіи и доходовъ тому, который, съ бѣды и нужды, соглашался на самое мизерное вознагражденіе за свои труды. Эту горькую повѣсть ксендзъ Коллонтай заканчиваетъ слѣд. словами: „вотъ какіе были у насъ клерики, а внослѣдствіи и управители совѣсти народа.“

Теперь на очереди *богатые* клерики. Между богатыми клериками находились не только дѣти шляхты, но и дѣти мѣщанъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ. Такіе клерики принимали посвященіе въ канониковъ, прелатовъ, настоятелей и т. д., или же—предварительно посвященія—продолжали свое образованіе въ краковской академіи, а то, для усовершенствованія въ наукахъ, ѣздили въ Римъ или въ другой славный городъ. Поступая въ краковскую академію, они изучали „духовное право“—въ полной надеждѣ, что со временемъ займутъ въ своихъ енархіяхъ мѣста суррогатовъ, оффіціаловъ, или поступятъ на какую либо должность при епископской каедрѣ, а идя такой дорогой—не сомнѣвались о доходахъ и богатствѣ въ будущемъ. Тѣ, которые уѣзжали въ Римъ, еще болѣе увѣрены были въ этомъ, поелику дворъ Римскій имѣлъ свои мѣсяцы, въ которые раздавалъ наибогатѣйшія мѣста при каедрахъ и коллегіяхъ.

Ксендзъ Коллонтай не касается подробно вопроса—въ чемъ именно заключалось высшее образованіе *богатыхъ* клериковъ; но, по его словамъ, наичаще случалось, что „путешествія молодыхъ прелатовъ ничѣмъ не отличалось отъ путешествій свѣтскихъ кавалеровъ и оканчивалось обыкновенно на *dlugich chorobach i złych obycazajach*“!... Коллонтай прямо говоритъ, что „напрасно много писать объ этомъ и выставлять на показъ *tak smutne obrazy!* Духовная молодежь заражалась въ Римѣ духомъ легкомыслія, жадности, вольнодумства (*rozpusta*)“ и объясняетъ это не тѣмъ, что въ Римѣ такъ уже непорченъ былъ нравственный вкусъ, а тѣмъ, что молодые прелаты сталкивались съ людьми разныхъ характеровъ и разнаго направленія. Кромѣ того—при отправленіи ихъ въ Римъ—твердили имъ объ одномъ лишь—„*ucz się prawa, ucz się prawa* (т. е. изучай право) и богатымъ будешь“!... Коллонтай благоразумно оговаривается, что нельзя этого сказать о всѣхъ, ѣздившихъ въ Римъ, и что изъ Рима выходили иногда дѣльные люди; „но (прибавляетъ) какъ на несчастье рѣдко такихъ находимъ въ памяти исторіи. И вотъ такая, вновь образованная молодежь наполняла наши каедры и коллегіи и даже епископскіе дворы“!... По словамъ Коллонтая, достаточно прочесть сатиры (на латинское духовенство) Опалинскаго, чтобы видѣть, что представляемые имъ образы воспитанія католическаго духовенства, въ описываемый періодъ времени, насколько не преувеличены и не уменьшены, а представлены безъ малѣйшей поправки и на несомнѣнныхъ данныхъ.

Какимъ же путемъ шло образованіе духовенства русскаго въ Польшѣ въ половинѣ XVIII вѣка? Объ этомъ скажемъ въ слѣдующій разъ.

Священникъ *Левъ Паевскій.*

Обновленіе и освященіе Дубичской церкви.

Село Дубичи, Вѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, расположено при рѣчкѣ Орлянкѣ, у самаго перекрестка дорогъ, соединяющихъ заштатные города Наревъ и Клецкъ и торговыя мѣстечки Орлю и Каменецъ-Литовскъ. Деро-

вянная церковь, существующая въ этомъ селѣ, построена еще въ 1729 году, но благодаря хорошей обшивкѣ и подлежащему ремонту, хорошо сохранилась до настоящаго времени. Въ послѣдній разъ она ремонтировалась въ 1860 году, когда былъ устроенъ въ ней новый иконостасъ со старыми иконами, теперь значительно обветшавшими. По этому теперешній настоятель, о. Игнатій Красковскій, переведенный къ Дубичскому приходу въ 1884 году, тотчасъ же послѣ своего прибытія въ Дубичи обратилъ вниманіе прихожанъ на настоятельную необходимость приведенія приходскаго ихъ храма въ надлежащее благолѣіе. Трудная задача обновленія Дубичскаго храма значительно облегчилась вслѣдствіе пожертвованія братомъ настоятеля, сотрудникомъ „Московскихъ Вѣдомостей“, И. О. Красковскимъ, девяти новыхъ иконъ, прекрасно написанныхъ въ древнерусскомъ стилѣ; оставалось только устроить новый, соответствующій пожертвованнымъ иконамъ, иконостасъ, да обшить вновь стѣны храма и вотъ о. Красковскій въ своихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ съ прихожанами сталъ располагать ихъ къ пожертвованіямъ на обновленіе храма. Господь видимо благословилъ труды добраго пастыря, потому что уже въ 1887 году прихожане приговорили пожертвовать на устройство новаго иконостаса и на внутреннюю обшивку церкви 1340 рублей и тогда же за эту сумму, съ прибавкой еще по одному гарцу ржи отъ каждого домохозяина, условленъ былъ для этихъ работъ мѣщанинъ г. Бѣльска Н. Козаковскій. Послѣ исполненія всѣхъ формальностей и заключенія надлежащаго контракта, работы по обновленію церкви начались съ первыхъ чиселъ іюня мѣсяца текущаго года и къ половинѣ сентября выполнены вполне добросовѣтно, а 16 сентября послѣдовало уже и разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства освятить обновленный храмъ. Новый иконостасъ устроенъ въ два яруса и увѣнчанъ тремя главами, богато украшенными рѣзбой и иззолотой по бѣлому полю; въ золотыхъ его бликахъ прекрасно играетъ не только солнечный свѣтъ, но и праздничное освѣщеніе; изъ прежнихъ иконъ оставлена только весьма древняя икона Покрова Пресвятыя Богородицы, чтимая не только прихожанами, но и окрестнымъ населеніемъ. Стѣны храма обшиты новыми досками и выкрашены свѣтлой масляной краской; изъ подъ хоровъ убраны лишнія поперечины, закрывавшія для лицъ стоящихъ у западной стѣны храма видъ на иконостасъ, вслѣдствіе чего самый храмъ сталъ какъ бы просторнѣе.

Освященіе обновленнаго храма произошло въ день Покрова Пресв. Богородицы. Еще наканунѣ праздника, къ вечернѣ стали собираться усердные богомольцы, а въ самый день праздника богослуженіе началось всенощнымъ бдѣніемъ, которое было совершено соборно семью священнослужителями. Къ поліелею прибылъ изъ села Старога Корнина крестный ходъ, сопровождаемый тремя священниками. Прекрасная осенняя погода вполне благоприятствовала торжеству и тысячи богомольцевъ (не менѣе трехъ тысячъ) въ праздничныхъ нарядахъ наполнили не только храмъ, но и обширный погостъ. Сейчасъ же послѣ всенощной началось водосвятіе, а вслѣдъ за тѣмъ и самое освѣщеніе храма, которое совершено было съ подобающей торжественностію Клецельскимъ благочиннымъ священникомъ А. Соловьевичемъ въ сослуженіи 9 священниковъ Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ. Послѣ литургіи, въ совершеніи которой участвовало пять священниковъ, начался молебенъ и за тѣмъ крестный ходъ вокругъ церкви, съ чтеніемъ четырехъ евангелій, по зачалу

изъ каждаго евангелиста. Во время богослуженія сказано было три поученія: одно—тотчасъ послѣ освѣщенія храма священникомъ Чижевской церкви А. Ярушевичемъ, другое во время причастія священникомъ Старо-Корнинской церкви Яр. Вренномъ и третье—по окончаніи крестнаго хода священникомъ Дубичской церкви И. Красковскимъ. По окончаніи молебствія возглашены были многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Алексію и преосвященнѣйшему Анастасію, настоятелю и прихожанамъ обновленнаго храма. Только къ 3 ч. по полудни окончилось богослуженіе и тогда всѣ священнослужители отирались въ домъ настоятеля, а Дубичское церковно-приходское попечительство приготовило на погостѣ обильное угощеніе пѣвчимъ Новоберезовскаго и Старокорнинскаго прихода и болѣе почетнымъ лицамъ сосѣднихъ приходовъ; трапеза подъ открытымъ небомъ продолжалась весьма чинно до вечерняго благовѣста, когда всѣ священнослужители опять облачились въ ризы и проводили Старокорнинскій крестный ходъ до перекрестка дорогъ. Тутъ еще разъ было сказано поученіе о. Игнатіемъ Красковскимъ, а затѣмъ Дубичскій и Старокорнинскій крестные ходы на прощаніе привѣтствовали, по мѣстному обычаю другъ друга троекратнымъ оцусканіемъ до земли церковныхъ хоругвей, и возвратились уже въ позднія сумерки въ свои церкви.

Не можемъ не замѣтить, что такого рода празднества, сопровождающіяся прекраснымъ пѣніемъ, поученіями и торжественной обстановкой привлекаютъ нашихъ прихожанъ въ храмы Божіи и весьма много содѣйствуютъ развитію въ ихъ сердцахъ религіознаго духа. А чтобы оцѣнить вполне заслугу настоятеля Дубичской церкви въ дѣлѣ обновленія приходскаго храма необходимо имѣть въ виду, какія трудныя времена переживаютъ теперь всѣ живущіе исключительно земледѣльческимъ трудомъ и какъ не легко раскопелываются наши обѣднѣвшіе прихожане на всякое дѣло, требующее денежныхъ съ ихъ стороны пожертвованій. Уже одно то обстоятельство, что мастеру, въ счетъ условленной суммы, Дубичскіе прихожане уплачиваютъ, какъ выше было сказано, хлѣбомъ, свидѣтельствуетъ, что вслѣдствіе общаго сельско-хозяйственнаго кризиса, деньги у нихъ оскудѣли. Тѣмъ болѣе имъ чести и славы, что они сами, безъ посторонней помощи, нашли средства привести свой приходскій храмъ въ истинно благолѣпный видъ. NN.

Торжество освѣщенія Видзской церковно-приходской школы.

Въ г. Видзахъ 26 сентября происходило необычное торжество—освященіе церковно-приходской школы. Съ 3-го октября начались правильныя занятія, когда ученики во множествѣ охотно пошли, по зову колокольчика, въ школу. Не могу обойти молчаніемъ этого факта и не сказать о возникновеніи церковной школы въ нашемъ городѣ, населенномъ разновѣрцами. Священникъ Видзской церкви Іоаннъ Строчковскій, человекъ энергичный, еще осенью прошлаго года задумалъ открыть въ городѣ церковную школу, въ виду того, что для городского населенія нѣтъ училища. При неимѣніи церковныхъ средствъ, онъ предложилъ г. городскому головѣ С. И. Волковскому устроить для школы зданіе. Тотъ изъявилъ согласіе и вотъ, съ весны сего года, началась постройка школы, послѣ закладки оной, состоявшейся во вторникъ послѣ свѣтлой недѣли—на радоницу. Въ церкви была обѣдня и батюшка, по окончаніи оной, отиралясь

на кладбище, освятилъ первый вѣнокъ, положенный въ основаніе дома. Работа послѣ сего пошла снѣжно и къ 26 сентября явилось весьма приличное зданіе, служащее теперь красотою города. Устроитель школы г. Волковскій дѣйствовалъ по указаніямъ священника Строковскаго, который дѣйствительно все лѣто не отходилъ отъ рабочихъ, руководя ихъ при исполненіи плана постройки. Первоначально предполагалось построить школу на городской площади, но такъ какъ дума затормозила дѣло отказомъ въ прошеніи плацѣ и такъ какъ г. Волковскій испытывалъ затрудненія въ этомъ дѣлѣ, то священникъ Строковскій, опасаясь за благополучность исхода дѣла, предложилъ построить школу на церковномъ огородѣ, для чего были выполнены даже молодыя фруктовые деревья. Другого болѣе приличнаго и подходящаго мѣста для церковной школы трудно было и подыскать. Зданіе школы вышло видное, свѣтлое, просторное и удобное для занятій.

Во время освященія все зданіе лѣсничимъ Соколовымъ было снаружи убрано зеленью-гирляндами и надъ зданіемъ возвышался вензель изъ зеленыхъ и черныхъ громаднейшихъ буквъ: „ученіе свѣтъ, неученіе тьма“. Вся улица была запружена народомъ разныхъ исповѣданій.

Въ церкви за литургіей всѣ ученики стояли напередѣ, мальчики по правую, а дѣвочки по лѣвую сторону. По окончаніи церковной службы ученики въ порядкѣ вышли и заняли мѣста въ классѣ за скамьями. Къ торжеству освященія прибыли настоятель Богинской церкви протоіерей Іуліанъ Василевскій и Козянской церкви священникъ Михай Троицкій. Освященіе школы началось актомъ. Сначала прочитано было учителемъ П. Сосновскимъ нижеслѣдующее письмо г. Волковскаго на имя настоятеля церкви:

„Вслѣдствіе словеснаго предложенія вашего высокоблагословенія и одобренія Новоалександровскаго уѣзднаго исправника Николая Ивановича Зинадорскаго, въ ознаменованіе священнаго коронованія 1883 года мая 15 дня нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III, Самодержца Всероссійскаго, я построилъ на свой счетъ новое деревянное одноэтажное зданіе со всѣми приспособленіями для обученія въ немъ дѣтей обоюбого пола христіанскаго исповѣданія изъ горожанъ. Передавалъ такое зданіе, съ прилагаемою при семъ подробною описью, въ вѣдѣніе Видзской Св.-Ильинской православной церкви, покорнѣйше честь имѣю просить ваше высокоблагословеніе ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о наименованіи таковой школы „Видзская церковно-приходская школа Императора Александра III“. За симъ были прочитаны два сообщенія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта объ утвержденіи школы, ея содержанія и учителей и телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, призывающаго Божіе благословеніе на доброе дѣло. Послѣ сего священникъ Строковскій обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Честные отцы, милостивые государи и государыни! Приступая къ торжественному освященію сего зданія, построеннаго для Видзской церковно-приходской школы, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего обращаюсь къ вамъ, г. городской голова, Сигизмундъ Ивановичъ Волковскій, и приношу искреннюю признательность и глубокую благодарность! Между всѣми вашими дѣлами на пользу общественную, построениемъ сей школы, вы создали себѣ бессмертный памятникъ. Ваше имя, между Видзскими обывателями, будетъ передаваться изъ

рода въ родъ. Честь вамъ и слава! При скученности десяти тысячаго народонаселенія разныхъ религій, и при неимѣніи въ городѣ ни одной школы, народъ еще долго коснѣлъ бы въ умственномъ невѣжествѣ, удерживая за собою названіе неграмотнаго, если бы вы, Сигизмундъ Ивановичъ, своимъ зрѣлымъ и практическимъ умомъ не предусмотрѣли этого недостатка. Вы въ полномъ смыслѣ слова, стали главою и отцемъ города, оказавъ, построениемъ на свой счетъ школы, неоцѣненную услугу своимъ гражданамъ; заботясь всѣми силами и средствами о благоустройствѣ города и вышнемъ лучшимъ бытѣ его гражданъ, позаботились въ тоже время и о лучшемъ умственномъ и нравственномъ воспитаніи новаго подросткающаго поколѣнія. Положимъ, что теперь невольно современники поймутъ и оцѣнятъ вашу услугу; но, если приподнять завѣсу, скрывающую отъ насъ будущее и заглянуть въ даль времени, то увидимъ, что грядущія поколѣнія по достоинству оцѣнятъ васъ и принесутъ великую благодарность.

Отцы и матери! Не смущайтесь тѣмъ, что школа передана Сигизмундомъ Ивановичемъ въ вѣдѣніе церкви, православнаго духовенства и называется церковною. Церковная школа въ настоящее время пользуется наибольшимъ довѣріемъ правительства. Православное же духовенство составляетъ вѣрноподанныхъ слугъ Царя и преданныхъ сыновъ отечества, поэтому Государь Императоръ и возложилъ всю заботу воспитанія юношества на духовенство. На всенароднонѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода съ приложеніемъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Государь Императоръ Высочайше изволилъ, въ 13 день іюня 1884 года, правила эти утвердить, при чемъ Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Конечно, дѣти, посѣщая церковную школу, получаютъ правильное образованіе умственное и воспитаніе въ духѣ истинной нравственности, являясь достойными гражданами своего любезнаго отечества и вѣрными сынами Царя, Престола, общества и семейства. Еще покойный Государь, послѣ злодѣйскаго покушенія на Его драгоценную жизнь, 19 ноября 1879 года, сказалъ: „Я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи“. А такое веденіе, образованіе и воспитаніе народу можетъ дать только школа, состоящая въ вѣдѣніи и руководствѣ духовенства.

Ученіе о Богѣ возвышается надъ всѣми ученіями человѣческими, какъ первое и необходимое знаніе для всякаго человѣка, и одинаково властно для дѣтей и отцовъ. Школа же подъ руководствомъ церкви или духовенства представляетъ наилучшіе способы для сѣянія въ сердца дѣтей основныхъ познаній о Богѣ и благочестіи. Ученики церковной школы, питаемые подъ симъ кровомъ добрымъ ученіемъ и обучая себя ко благочестію воспримутъ преподаваемые имъ уроки не умомъ только, но и сердцемъ и всею душою, съ любовью и благоговѣніемъ, какъ премудрость яже свыше, какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни.

Вознесемъ же теплыя молитвы за нашего возлюбленнаго Монарха Государя Императора и весь Царствующій Домъ, даровавшаго своему народу эти новыя въ нашей мѣстности, церковныя школы, за Св. Синодъ и Высокопреосвященнѣйшаго Алексія Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, какъ

главнаго начальника церковныхъ школъ епархіи, обезпечиваюшаго нашу школу и учащихся содержаніемъ, за Сигизмунда Ивановича Волковскаго устроившаго это весьма приличное, школьное зданіе, за всѣхъ начальствующихъ лицъ близко стоящихъ къ дѣлу и всѣхъ русскихъ людей сочувствующихъ и горячо принимающихъ къ сердцу интересы воспитанія юношества въ русскомъ духѣ нашихъ предковъ. Призовемъ благословеніе Божіе на сію школу, учащихся и учащихся. Да живетъ и процвѣтаетъ эта школа на многая лѣта и да будетъ мѣстнымъ жителямъ животворнымъ лучемъ свѣта для блага и счастья ихъ въ этой жизни и источникомъ живой воды, текущей въ жизнь вѣчную“.

По окончаніи сей рѣчи совершенно было водосвятіе и благодарственное молебствіе съ многолѣтіями. Послѣ церковнаго торжества былъ сервированъ г. Волковскимъ въ квартирѣ настоятеля завтракъ для всѣхъ чиновныхъ людей раздѣлявшихъ радость торжества. За завтракомъ были провозглашены здравицы: за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, при чемъ всѣми присутствующими былъ исполненъ народный гимнъ „Боже Царя храни“ и многолѣтіе. Были также подняты здравицы за Его Высокопреосвященство Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, за Его Преосвященство Антонина епископа Ковенскаго, за г. городского голову Сигизмунда Волковскаго, за всѣхъ начальствующихъ и всѣхъ учащихся и учащихся. Священникъ Строковскій поднялъ здравицу за процвѣтаніе школы, а мировой судья г. Кучинскій провозгласилъ слѣдующую здравицу:

„Позвольте господа вынить здоровье нашего глубокоуважаемаго Іоанна Поликарповича, какъ главнаго инициатора школы. Онъ такъ недавно среди насъ, а между тѣмъ уже успѣлъ заявить себя съ лучшей стороны. Его дѣятельныя заботы о благолѣтіи церкви и объ открытіи церковно-приходской школы, наглядно свидѣтельствуютъ о глубокомъ пониманіи имъ дѣйствительнаго значенія духовенства и нуждъ паствы. Пожелаемъ же ему дальнѣйшихъ успѣховъ въ его полезной дѣятельности!“

Въ заключеніе описанія сего торжества считаю не лишнимъ сообщить краткія свѣдѣнія о г. Видзскомъ городекомъ головѣ Сигизмундѣ Ивановичѣ Волковскомъ. Г. Волковскій изъ государственныхъ крестьянъ и получилъ домашнее образованіе. Имѣя 67 лѣтъ отъ роду, еще очень крѣпкій старикъ. Съ 1845 по 1864 годъ состоялъ головою казенныхъ крестьянъ, потомъ съ 1864 года былъ безпрервно избираемъ волостнымъ старшиною соединеннаго правленія казенныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ каковой должности состоялъ до 1875 года, когда по собственному желанію вышелъ въ отставку. Съ 1884 года по настоящее время состоитъ Видзскимъ городскимъ головою и имѣетъ медали серебрянную и золотую, Высочайше пожалованныя за усердіе, нѣсколько благодарностей за аккуратное исполненіе дѣлъ по управленію крестьянами и отъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ за содѣйствіе въ открытіи въ волости народныхъ училищъ. По состоянію своему человекъ зажиточный и имѣетъ до 300 десятинъ земли. Какъ городской голова, онъ, служа безмездно, позаботился вымостить камнемъ улицы и улучшить городское хозяйство и порядокъ. По природѣ своей человекъ добрый и, будучи католикомъ, онъ всегда весьма сочувственно относился къ нуждамъ мѣстнаго православнаго духовенства. По смерти, въ 1864 году, священника Видзской церкви Іоанна Барановскаго, онъ помо-

галъ осиротѣвшему семейству хлѣбомъ и всякою живностію и потомъ послѣдовательно пристроилъ трехъ его дочерей учительницами въ женскихъ народныхъ училищахъ. Внимателенъ былъ и къ матеріальнымъ нуждамъ покойнаго протоіерея Адамовича и когда послѣдній умеръ, то похоронилъ его въ новомъ каменномъ гробѣ. Во всѣ высокаторжественные дни бываетъ въ церкви за молебствіями и кромѣ того въ сіи дни приглашаетъ православный причтъ служить молебствіе въ городской управѣ. Вообще, во всемъ Видзскомъ районѣ г. Волковскій слыветъ за человека добраго и дѣятеля честнаго. Дай Богъ такихъ людей побольше и чтобы они не переводились. Школьное зданіе со всѣми приспособленіями и переданнымъ имуществомъ обошлось г. Волковскому до двухъ тысячъ руб. сер. Можно надѣяться, что г. Волковскій и впредь неперестанетъ заботиться о матеріальномъ обезпеченіи построенной имъ школы, только бы Богъ сохранилъ его, при добромъ здоровьи, на многая лѣта.

NN.

Храмъ на горѣ Елеонской.

1-го октября, въ далекой Палестинѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны освященъ православный храмъ во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины. Храмъ этотъ сооруженъ на западномъ склонѣ Елеонской горы, на средства Его Величества Государя Императора и Его Августѣйшихъ Братьевъ Великихъ Князей, въ память въ Бозѣ почивающей государыни императрицы Маріи Александровны.

На Елеонской горѣ находится много величайшихъ святыхъ, въ томъ числѣ самая важнѣйшая и великая погребальная пещера Пресвятой Богородицы, далѣе гробы свв. Іоакима и Анны, Геосиманскій садъ, мѣсто моленія о чашѣ, гробница пророковъ, мѣсто Вознесенія Господня, мѣсто, гдѣ апостолы изложили Символъ Вѣры, пещера преподобной Пелагии, гробница апостола Іакова и многія другія.

Не болѣе пятнадцати лѣтъ назадъ на самой вершинѣ Елеонской горы, на мѣстѣ гдѣ вознесся на небо Спаситель міра, возвышался лишь одинокій мусульманскій минаретъ да склоны къ Іерусалиму загромождены были еврейскими надгробными памятниками и камнями. Первая изъ Европейцевъ княгиня Латуръ д'Овернь приобрѣла мѣсто, гдѣ по преданію впервые произнесена была Молитва Господня и на немъ воздвигла небольшую часовню. Къ этому мѣсту она въ послѣдствіи присоединила пещеру, гдѣ, также по преданію, составленъ былъ апостолами Символъ Вѣры, и сосѣдніе участки земли, на которыхъ и устроила обширный монастырь кармелитокъ. Начальникъ русской духовной мисіи въ Іерусалимѣ отецъ архимандритъ Аптонинъ, опасаясь что вся Елеонская гора перейдетъ въ руки католиковъ, послѣдилъ кунить продававшійся въ то время небольшой участокъ на восточной сторонѣ отъ мѣста Вознесенія. Первоначальныя поверхностныя раскопки повели къ открытію множества погребальныхъ пещеръ и двухъ мозаичныхъ половъ, изъ которыхъ одинъ съ армянскою надписью V или VI вѣка не уступитъ лучшимъ образцамъ современнаго ему мозаичнаго дѣла. Всѣ эти остатки древности указывали, что до прихода арабскихъ завоевателей на этомъ мѣстѣ былъ великолѣпный православный храмъ. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится странноприимный домъ, сооруженный архимандритомъ Антониномъ для русскихъ поклонниковъ приходящихъ на Елеонскую гору. Вскорѣ

почтенному начальнику русской духовной миссии удалось приобрести и несколько соседних участков, на которых и сооружена церковь во имя Вознесения Христова. Далѣе находится высокая колокольня, откуда можно видѣть два моря Средиземное и Мертвое, о чемъ свидѣтельствовалъ еще Иосифъ Флавій.

Въ настоящее время и большая часть западнаго склона Елеонской горы, между монастыремъ кармелитовъ и Геосиманскимъ садомъ, принадлежащими католикамъ, сдѣлалась русскимъ владѣніемъ. Ихъ Императорскія Высочества Великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи, черезъ годъ послѣ кончины Августѣйшей своей матери, въ маѣ 1881 г. побѣдили св. градъ Иерусалимъ. Узнавъ, что мѣсто на склонѣ Елеонской горы можно купить, Ихъ Высочества изъявили желаніе приобрести его, а по возвращеніи въ Россію и по докладѣ о семъ Его Величеству, Государю Императору угодно было изъявить желаніе, чтобы на этомъ мѣстѣ была сооружена церковь во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, на собственныя средства Августѣйшихъ Дѣтей и въ память покойной императрицы. Во исполненіе этой Высочайшей воли, церковь была заложена 21 января 1885 г. патріархомъ Иерусалимскимъ блаженнѣйшимъ Никодимомъ въ сослуженіи съ русскимъ духовенствомъ и въ присутствіи члена совѣта Православнаго Палестинскаго Общества В. Н. Хитрово, русскаго консульства и многихъ другихъ лицъ.

Проектъ церкви и утвари для нея составленъ профессоромъ архитектуры Академіи Художествъ Д. И. Гриммомъ. Работы исполняли: профессора Солпцевъ, Верещагинъ и Васильевъ по части живописи, венеціанскій художникъ Сольвѣтти мозаичныя, мраморныя Крутиковъ, цинко-бронзовыя Трусовъ, желѣзныя Винклеръ, серебряныя Овчинниковъ, мельхіоровыя Фраже, столярно-рѣзные и позолотныя Прокуда, бронзовыя Хлѣбниковъ и для ризницы Жевержеевъ.

Работы по сооруженію храма первоначально были задержаны нѣкоторыми непредвидѣнными обстоятельствами, къ нимъ можно было приступить только съ 1886 года. Прекрасный храмъ во имя св. Маріи Магдалины построенъ въ стилѣ русскихъ церквей XVII столѣтія; на немъ пять куполовъ съ небольшимъ куполомъ надъ алтаремъ и колокольней на правой сторонѣ. Все это покрыто бѣлымъ посеребреннымъ оловомъ. Высота ея 49 аршинъ, а длина 37 аршинъ. Двѣ бсковыя лѣстницы ведутъ ко входу въ церковь. Отсюда къ площадкѣ открывается чудный видъ на весь Иерусалимъ. Надъ входными дверями находится мозаичный образъ св. Маріи Магдалины, работы Сальвѣтти. Внутри храма посрединѣ виситъ, по восточному обычаю, темнобронзовый хорось или обручъ, къ которому прикрѣплены лампады. Такой же иконостасъ, обдѣланный въ бѣлый мраморъ и возвышенный на три ступени, производитъ замѣчательное впечатлѣніе по своей художественности. Изъ иконъ особенно вниманіе обращаетъ на себя запрестольный образъ „Жены Мүроносицы“, кисти В. П. Верещагина. По стѣнамъ храма висятъ кони съ замѣчательныхъ иконъ Исаакіевскаго собора. Церковь можетъ вмѣстить въ себѣ до 500 молящихся. Шесть колоколовъ храма настроены извѣстнымъ протоіереемъ Ростовскаго собора Аристархомъ Израилевымъ въ минорный аккордъ. Вокругъ храма разводится прекрасный садъ. Самый храмъ строился мѣстнымъ архитекторомъ г. Франжія, подъ надзоромъ отца архимандрита Антонина. Весь онъ сооруженъ изъ мѣстныхъ весьма красивыхъ камней, отличающихся большою прочностію, что уже давно provato на многихъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ въ Иерусалимѣ.

(Моск. Вѣд.)

— Подробности освященія церкви въ Иерусалимѣ. Торжество освященія, по словамъ „Гражданина“, происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. 30 сентября, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны и Великаго Князя Павла Александровича, въ новопостроенной церкви св. равноапостольной Маріи Магдалины, подлѣ Геосиманскаго сада, въ 4 часа дня блаженнѣйшій Никодимъ, патріархъ Иерусалимскій, во время вечерни благословилъ и приготовилъ балдахинъ на святые мощи и поставилъ икону на аналой предъ мѣстною иконой Спасителя, послѣ чего началось всенощное бдѣніе. 1 октября, въ 7 1/2 час. утра, Ихъ Высочества торжественно прибыли въ храмъ святой Маріи Магдалины и на панерти были встрѣчены звономъ колоколовъ новой церкви и церкви Вознесения, построенной архимандритомъ Антониномъ на вершинѣ Елеонской горы. Власть были въ парадной формѣ. Кромѣ свиты Ихъ Высочествъ присутствовали турецкія власти, члены русскаго консульства, совѣтники нашего посольства въ Константинополь г. Ону, греческій консулъ и многія другія лица. Въ пути слѣдованія Ихъ Высочествъ отъ русскихъ построекъ до церкви стояли турецкіе солдаты, у ограды церкви стоялъ почетный караулъ, а на площадкѣ предъ церковью была выстроена команда матросовъ съ крейсера Кострома и клипера Забѣяка съ офицерами. При входѣ Ихъ Высочествъ въ храмъ началось освященіе по чину согласно греческому уставу. Молитвы читалъ патріархъ по-славянски, службу совершалъ въ сослуженіи съ архіереями и ректоромъ російской духовной миссии. Крестный ходъ обошелъ три раза вокругъ храма. Тотчасъ за патріархомъ слѣдовали Ихъ Высочества со свитой и приглашенными лицами. Крестный ходъ открылся кавасами и отрядомъ русскихъ матросовъ, такой же отрядъ замыкалъ шествіе, кромѣ того по сторонамъ шли шпалерами матросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, патріархъ приготовилъ ковчегъ, причемъ духовенство и ивѣчие проѣли вѣчную память императрицѣ Маріи Александровнѣ. По окончаніи освященія, которое продолжалось полтора часа, началась божественная литургія. Предъ отпускомъ патріархъ сказалъ слово. Литургія окончилась въ 11 часовъ, послѣ чего Ихъ Высочества пригласили присутствовавшихъ на чай. Взносами русскихъ поклонниковъ, которыхъ въ настоящее время здѣсь 150 человекъ, на дворѣ храма Маріи Магдалины построенъ памятникъ въ Вozѣ почившей императрицѣ Маріи Александровнѣ. Онъ стоитъ у подножія Елеонской горы, рядомъ съ Геосиманскимъ садомъ, ограда церкви соприкасается съ мѣстомъ моленія. Храмъ въ строгомъ русскомъ стилѣ и по изяществу какъ внѣшней, такъ и внутренней отдѣлки, равно и по богатству церковной утвари и облаченій, является драгоценнымъ памятникомъ незабвенной Государыни, такъ сердечно заботившейся о православной Святой Землѣ. Этотъ день для всѣхъ русскихъ во Иерусалимѣ былъ свѣтлымъ праздникомъ. Вечеромъ въ тотъ же день былъ у Ихъ Высочествъ офиціальныи обѣдъ на 145 персонъ, въ числѣ коихъ были приглашены патріархъ, начальникъ русской духовной миссии, губернаторъ Иерусалима, г. Ону, представитель Палестинскаго Общества въ Иерусалимѣ г. Смышляевъ и другія лица. Наканунѣ Великій Князь Сергій Александровичъ роздалъ многимъ лицамъ пожалованныя Государемъ Императоромъ по случаю настоящаго торжества награды. Патріархъ получилъ брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, архимандритъ Антонинъ орденъ св. Вла-

диміра 2-й степени; губернаторъ Іерусалима—св. Анны 1-й степени, г. Смышляевъ—св. Владиміра 3-й степени, строитель архитекторъ Франгіа—св. Анны 2-й ст.

(Моск. Вѣд.)

Отъ редакціи историческаго журнала

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

Живѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимость южнорусскаго историческаго изданія чувствуется въ самой редакціи. За короткое сравнительно время въ нашемъ портфель собрано такое количество разнообразныхъ матеріаловъ, обнимающихъ всѣ стороны и эпохи историческаго бытія южной Руси, новые матеріалы прибываютъ въ редакцію съ такимъ постоянствомъ, что въ этомъ отношеніи дальнѣйшее существованіе нашего изданія можетъ почитаться прочно и вполнѣ обезпеченнымъ. По мѣрѣ накопленія матеріала увеличивается число сотрудниковъ нашего изданія, своимъ дѣятельнымъ участіемъ ясно свидѣтельствующихъ о томъ, какое множество вопросовъ въ бытовой исторіи южнорусскаго края ждетъ подобающаго освѣщенія и разрѣшенія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ редакція отмѣчаетъ тотъ фактъ, что на ея призывъ къ участию откликаются не только мѣстные научныя и литературныя силы: на страницахъ нашего изданія появилось уже нѣсколько работъ, принадлежащихъ перу хорошо извѣстныхъ публикъ столичныхъ литературныхъ дѣятелей.

Въ то же время никто яснѣе самой редакціи не видитъ и не сознаетъ недостатковъ изданія, неизбѣжныхъ во всякомъ подобномъ начинаніи и понятныхъ для каждаго, маломальки знакомаго съ условіями литературнаго изданія въ провинціи. Достаточно понимать эти условія, чтобы не слишкомъ строго судить насъ за наши невольныя ошибки. За то съ чистою совѣстью мы можемъ сказать, что съ нашей стороны приложено было и прилагается всяческое стараніе къ тому, чтобы улучшить изданіе, по мѣрѣ возможности надлежаще удовлетворить читателей и, внимательно прислушиваясь къ голосу серьезной критики, устранить на будущее время замѣченные недостатки. Самый объемъ и составъ вынужденныхъ уже книжекъ, смѣемъ думать, достаточно свидѣлствуютъ, что старанія наши въ этомъ направленіи были не напрасны. Такъ, вмѣсто обѣщанныхъ 10—12 листовъ редакція выпускала книжки журнала въ 16—22 листа и болѣе; что касается состава выпущенныхъ десяти книжекъ, то о немъ можно судить по прилагаемому ниже списку напечатанныхъ статей:

Проф. В. Б. Антоновича: Грановщина, эпиз. изъ ист. брацл. Украины и Обзорніе предметовъ вел.-княж., эпохи, хранящихся въ музеѣ древн. и мюнцъ-кабинетѣ унив. св. Владиміра. *Ганны Барвинокъ:* Молотники (бытов. рассказъ). *Проф. С. А. Бершадскаго:* Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земск. вел. кн. литовскаго. *Н. О. Бяляшевскаго:* Два предмета кiev. церк.-археол. музея и Клады вел.-княж. эпохи въ Кіевѣ. *Проф. Алексія Ник. Веселовскаго:* Воспоминанія объ А. А. Котляревскомъ. *Проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова:* Передвиженіе южнорусск. населенія въ эпоху Богд. Хмельницкаго. *А. А. Востокова:* Нѣжинская рада 1663 года.

Проф. П. В. Голубоскаго: Болгары и хазары при Владимірѣ св. *В. П. Горленка:* Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій. *А. Я. Ефименко:* Двѣнадцать пунктовъ Вальминова. *П. С. Ефименко:* Рудни въ Сѣверчинѣ. *И. П. Житецкаго:* Графиня Е. М. Румянцева. *П. И. Житецкаго:* Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в. *И. М. Каманина:* Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по магдебург. праву и Кіевляне и Богд. Хмельницкій. *П. Л.* Объ изображеніяхъ св. Владиміра и св. Ольги. О началѣ христіанства въ Кіевѣ. Св. Владимір (лѣтописное сказаніе). *Л.:* Изъ прошедшей жизни малорусскаго дворянства. *О. И. Левуцкаго:* Ганна Монтовтъ (ист.-быт. очеркъ изъ жизни волын. дворянства). *Ю. Г. Левуцкой Пауценко:* Порченая (бытов. повѣсть). *Проф. И. А. Линиченка:* Архивы въ Галиціи. *Проф. И. В. Лучицкаго:* Кіевъ въ 1766 г. *Мирона:* Слава Бѣгу, для начала и это хорошо (этюды изъ жизни прикарпатскаго народа). *Михайлогорскаго:* Нелишнее слово о виршахъ. *В. П. Науменка:* Къ литературѣ рождественскихъ и пасхальныхъ виршъ. *Н. О.* „Бунтъ“ свирскаго магистрата. Памятникъ Богд. Хмельницкому. *Проф. Н. И. Петрова:* Къ исторіи колонизаціи слободской Украины. *Проф. А. А. Потемни:* Сочиненія П. П. Артемовскаго-Гулака. *Равиты:* На рубежѣ, истор. романъ. *Проф. А. В. Романовича-Славатинскаго:* Воспоминанія объ Архивѣ Госуд. Совѣта. *А. В. Стороженка:* Леонардъ Солинскій. *Проф. Н. И. Стороженка:* Четыре первые года ссылки Шевченка. *Проф. Н. О. Суцкова:* Историч. очеркъ попытокъ ввести въ южн. и зап. Россію Григоріанскій календарь. *И. В. Теличенка:* Протестъ слободской Украины противъ реформы 1765 г. и Очеркъ исторіи кодификаціи малороссійскаго права до введенія Свода Законовъ. *Х. П. Яшуржинскаго:* Херсонесъ во время крещенія въ немъ св. Владиміра.

Условія подписки на 1889 годъ:

Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи на годъ 10 р., полгода 6 р. Книгопродавцамъ дѣляется уступка въ размѣрѣ 50 к. съ годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

Подписка принимается въ г. Кіевѣ въ конторѣ редакціи, Театральная д. № 4 и въ книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина.

Въ редакціи можно получать „Кіевскую Старину“ за 1883—87 гг. по 8 р. 50 к. безъ пересылки и по 10 р. съ пересылкой. При покупкѣ разомъ за всѣ годы дѣляется 20% уступки. Отдѣльныя книги за 1882—87 г. продаются по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на 1888 годъ продолжается.

Редакторъ-Издатель А. С. Лашкевичъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.